

А.А. Мальцев

Уральский государственный экономический университет;
Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург;
CRIISEA центр при Университете Пикардии им. Жюль Верна, Амьен, Франция

Н.Н. Неновски

CRIISEA Центр при Университете Пикардии им. Жюль Верна, Амьен, Франция;
НИУ ВШЭ, Москва

О Первой октябрьской Международной конференции по проблемам теоретической экономики¹

В начале октября 2019 г. в помещениях Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова состоялась трехдневная Первая октябрьская Международная научная конференция «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории» по проблемам теоретической экономики, организованная «Журналом Новой экономической ассоциации», Институтом экономики РАН и НИУ ВШЭ.

Конференция вызвала большой интерес представителей академического сообщества. Было заслушано свыше 30 докладов российских и зарубежных экономистов, придерживающихся различных теоретических взглядов. Конференция продемонстрировала, что при всем многообразии экономических конгрессов, форумов и круглых столов в РФ ощущается дефицит научных мероприятий, направленных на обсуждение результатов исследований исторических истоков тех или иных экономико-теоретических концепций. В связи с этим крайне удачным представляется выбор темы Первой октябрьской конференции. Ее организаторы в предисловии к сборнику докладов данного мероприятия справедливо заметили, что в экономике в отличие от естественных дисциплин невозможны строгие эксперименты и поэтому отвергнутые экономические концепции не могут считаться опровергнутыми.

Более подробно данную особенность экономической науки осветил **В.С. Автономов**, показавший в своем открывшем конференцию докладе механизмы того, как отвергаются экономические теории. Близкую проблему поднял в своем выступлении и **О.И. Ананьин**. Опираясь на работы А. Лейонхуфвуда и М. де Врея,

докладчик представил развитие экономической науки в виде древа решений, в рамках которого новые явления возникают в точках бифуркаций. Из этого следует, что движение экономического знания отнюдь не линейно, поскольку оно не исключает возможности возвращения к некогда пройденным развилкам. В свою очередь **О.Б. Кошовец** подошла к описанию причин выхода экономических концепций из моды с методологической стороны. По ее мнению, экономические теории переходят в категорию устаревших из-за их несоответствия стандартам производства знания, принятым в ту или иную эпоху в профессиональном сообществе.

Еще одну точку зрения на факторы, обуславливающие популярность/непопулярность близких по своему содержанию теоретических концепций озвучил **А.Я. Рубинштейн**. Он продемонстрировал, что ответить на данный вопрос можно через сравнение языковых игр, используемых экономистами для убеждения своих коллег. Проиллюстрировав данную идею на примере мериторного патернализма Р. Масгрейва и либертарианского патернализма Р. Талера, А.Я. Рубинштейн пришел к выводу о том, что причины относительного забвения мериторики следует искать в несоответствии речевых конструкций, используемых Масгрейвом, чаяниям профессионального сообщества. Напротив, запущенный Талером оксюморон «либертарианский патернализм», по-видимому, породил иллюзию свободы индивидуума, оказавшуюся воспринятой мейнстримом. Выступавшая в той же секции **О.А. Славинская** обратила внимание аудитории на

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-59.2019.6.

практически забытую в наши дни итальянскую традицию рассмотрения государственной активности, в которой она увидела претечку теории мериторных благ и концепции «философии сотрудничества», развиваемой В.М. Полтеровичем.

Малоизвестным сюжетам из истории австрийской школы экономической мысли были посвящены доклады **Ж.Ж-П. Кампьяно** и **А.В. Ковалева**. **П.А. Ореховский** поделился с участниками конференции своими соображениями относительно всплеска популярности неомеркантилистских идей в экономической литературе 2010-х годов. С точки зрения экономиста, своим возрождением неомеркантилизм обязан развитым государствам, навязывающим развивающимся странам либеральный экономический дискурс. О неизвестной грани талантов У. Петти рассказал **Г.Д. Гловели**, по мнению которого, автор «*Эссе о политической арифметике*» может считаться не только одним из основателей статистики, но и мыслителем, предвосхитившим многие современные теории национальной конкурентоспособности, в частности концепцию конкурентного ромба М. Портера. Завершил секционную часть первого дня конференции доклад специалиста в области истории китайской экономической мысли **О.Н. Борох**, познакомившей собравшихся с ключевыми идеями забытого даже в самой КНР экономиста Юань Сяньена (1898–1983). Борох сделала особый акцент на анализе даосистских истоков выделенного китайским ученым основополагающего различия между западным и восточными типами экономического мышления. Так, китайский экономист считал, что если хозяйственная жизнь Запада зиждется на идее максимально полного удовлетворения потребностей людей с вытекающим из нее принципом приведения производства в соответствие с потреблением, то на Востоке преобладают другие представления — желания людей следует ограничить и тем самым сообразовать потребление с производством.

Второй день конференции начался с доклада **В.М. Полтеровича**. В своем докладе он показал, что социально-экономический

прогресс сделал такие забытые составляющие анархо-коммунистического учения П.А. Кропоткина, как созидательная кооперация и поиск консенсуса, концепциями, релевантными вызовам современности. Об актуальности идей Кропоткина говорил и следующий докладчик — **С.Г. Кирдина-Чэндлер**, указавшая на возможность использования идей Кропоткина, а также воззрений на природу социалистической собственности советского правоведа А.В. Венедиктова для объяснения специфики институционального устройства сегодняшней России. Не менее полезными для понимания особенностей современного этапа взаимоотношений между государством, обществом и бизнесом, по мнению **Ю.Г. Павленко**, выступает интеллектуальное наследие Т. Веблена, Дж.К. Гэлбрейта и Т.Ч. Маршалла, призывавших к поиску баланса между социальными и рыночными принципами хозяйствования. Эта мысль нашла продолжение в выступлении **Р.С. Гринберга**, поднявшего вопрос о необходимости возрождения незаслуженно, с его точки зрения, не вошедшей в мейнстрим экономической науки концепции социального рыночного хозяйства.

На фоне докладов, посвященных обсуждению злободневности некогда забытых экономических теорий для современности, по-хорошему необычным оказалось выступление **Д.Е. Раскова**. Вместо доказательства актуальности экономического национализма реалиям XXI в. он подробно рассмотрел особенности восприятия камералистских идей в России XVIII в. на примере перевода книги И.Г фон Юсти.

Следующие два выступающих в той или иной степени затрагивали забытые сюжеты из истории макроэкономической мысли. Так, с позиции **Н. Неновского**, развитие цифровых технологий делает вполне жизненными модели натуральной экономики и безденежного счетоводства, разрабатывавшиеся в 1910–1920-е годы А.В. Чаиновым и О. Нейратом. Безденежную тему затронул в своем докладе и **В.М. Остапенко**. Напомнив участникам конференции о реинкарнации в концепции денежной политики без денег М. Вудфорда,

модели чистой кредитной системы К. Викселя, исследователь провел сравнительный анализ места естественной процентной ставки в учении основателя шведской экономической школы и концептуальных схемах Ф. Хайека и Дж.М. Кейнса. Под необычным углом зрения взглянуть на истоки эволюционной экономической теории предложила **М.А. Капанина**. Она выдвинула идею, согласно которой на роль «отцов экономического эволюционизма» гораздо больше подходят А.К. Корсак и А. Маршалл, чем, как это принято считать, — представители американского классического институционализма.

В заключительную секцию второго дня конференции организаторы вынесли доклады с выраженным нормативным содержанием, авторы которых искали в экономических теориях прошлого возможные ответы на современные вызовы социально-экономического развития. Так, **А.Н. Демьяненко** и **П.А. Минакир** предложили вспомнить об интеллектуальном наследии А. Леша и использовать его для корректировки стратегии пространственного развития РФ. В свою очередь, **А.Д. Некипелов** отметил, что при анализе институциональных изменений в условиях цифровой трансформации будет небесполезно обратиться к разрабатываемой им модели «Робинзонады», вбирающей в себя ряд идей Дж.К. Гэлбрейта и К. Маркса.

Фамилия Маркс и производные от нее части речи часто звучали и в ходе третьего дня конференции. В частности, **Ф. Аллисон**, представив результаты большого архивного исследования, посвященного изучению жизни и творчества яркого популяризатора марксизма в России Н.И. Зибера, остроумно предложил называть его российским Энгельсом. **Р.М. Нуреев** обратился к анализу причин отрицательного отношения к концепции азиатского способа производства при социализме, а **Н.А. Шапиро** показала, что, несмотря на значительное влияние идей Маркса на формирование российской политэкономии, российским экономистам в конце XIX в. удалось создать достаточно оригинальное экономическое учение.

Забытым именам и осмыслению трудов некоторых видных экономистов прошлого сквозь призму неортодоксальных подходов была посвящена следующая секция конференции. Из доклада, подготовленного **А.В. Галевым** и **Д.В. Мельником**, можно было узнать о попытках аналитической интерпретации рикардianской теории и ее практического применения российским экономистом Ю.Г. Жуковским (1833–1907). **Ю.В. Вымятина** в своем совместном с **Е.Э. Гущиной** исследовании провели любопытные параллели между рассуждениями М.И. Туган-Барановского и гипотезой финансовой нестабильности Х. Мински, а также теорией экономики избытка Я. Корнаи. О попытках и причинах статификации экономической теории в России начала XX столетия поведал **А.Л. Дмитриев**.

Одним из наиболее ярких выступлений конференции стал доклад **Р.И. Капелюшников**, в котором экономист для раскрытия истинного содержания, запущенного Т. Карлейлем, выражения «мрачная наука» красочно реконструировал интеллектуальную атмосферу Великобритании Викторианской эпохи и продемонстрировал, как расистские воззрения Карлейля повлияли на сохраняющееся и по сей день скептическое отношение представителей гуманитарного знания к экономической науке. **И.И. Елисеева** вернула собравшихся из Англии первой половины XIX в. в Россию первой четверти XX в. и напомнила слушателям о роли А.А. Чупрова в создании стохастической теории статистики. **В.В. Арсланов** вслед за Капелюшниковым предложил участникам конференции совершить путешествие в Британию (но на этот раз — в начало Эдвардианской эпохи) и разобраться на примере дискуссии о протекционизме 1903 г. в перипетиях академической конкуренции между британскими приверженцами неоклассического и историко-эмпирического направления экономической мысли.

В заключительной секции конференции **Е.В. Беляновой** и **Н.А. Макашевой** были представлены результаты исследований о препятствиях, с которыми столкнулась группа выдающихся экономистов 1930-х годов

(Р. Фриш, И. Фишер, Й. Шумпетер, др.), намеревавшаяся реализовать проект приближения экономической науки к точным дисциплинам посредством ее форсированной математизации. **А.Г. Худокормов** высказался по поводу поучительных для современности уроков, которые можно вынести из «вальрианского нащупывания», «оуэновских базаров справедливого обмена» и древнеиндийской Артахаштры. Завершил конференцию доклад **О.И. Болдырева**, докладчик призвал с большим вниманием относиться к наследию старого американского институционализма (в особенности, правового институционализма Дж. Коммонса), который может стать своеобразной точкой сбора, вокруг которой экономисты, объединившись с юристами, смогли бы заняться развитием таких междисциплинарных направлений, как «конституционная политическая экономия» и «политико-экономический анализ права».

Ограниченные рамки данной заметки не позволяют описать интереснейшие дискуссии, сопровождавшие практически каждый доклад, и рассказать о презентациях новых книг по истории и методологии науки, которыми заканчивался каждый рабочий день конференции. На наш взгляд, главным показателем того, что конференция удалась, является решение ее организаторов сделать октябрьскую конференцию ежегодной. Это дает повод надеяться, что в России появляется постоянно действующий форум, объединяющий специалистов разных возрастов, научных школ и мировоззрений, объединенных общим интересом к исследованиям в области теоретической экономики. Данное обстоятельство внушает осторожный оптимизм в отношении перспектив консолидации и профессионализации российского сообщества экономистов, занятых фундаментальными научными исследованиями.